

Анна
Филленко

Магия Океана
Хеджандия

Анна Филенко

Хеджания. Магия Океана

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Филенко А.

Хеджания. Магия Океана / А. Филенко — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Мировой океан, бескрайняя синяя бездна, манящая и пугающая. Сколько загадок таит он в себе? Прислушайтесь к песне волн. Это обитатели глубин, поют нам о древних богах, чьи дворцы стоят на дне морском, о грозных чудовищах, скрывающихся в темных недрах, о великих народах, чья слава некогда гремела на весь мир, и которые ныне возможно до сих пор обитают на морском дне. Океан. Место, где встречаются реальность и сказка, где легенды дают толчок открытиям, а открытия порождает новые мифы. Давайте же попробуем приподнять завесу тайны и отправимся в путешествие по морским глубинам, с восхищением взирая на чудеса! Здесь встретим любовь и предательство, друзей и врагов, людей и чудовищ. И, конечно, любая книга несет в себе - волшебство! Эмилия - рожденная океаном принцесса Хеджании, в силу сложившихся неблагоприятных событий, пытается попасть к себе на родину, для этого она спуталась с ведьмой и нанялась в команду ужасного и таинственного мага - графа Дерека Квина. Что ждет ее в этом путешествии? Чем закончится история двух людей, рожденных сушей и морем?

© Филенко А.

© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Анна Филенко

Хеджания. Магия Океана

Пролог

Глубоко-глубоко под толщей воды, там, куда не достает ни один лучик света, мы привыкли считать, что жизни нет. Ну, или практически нет, за исключением примитивных существ. Так думали, если они, конечно, могли мыслить? и те самые одноклеточные существа. Ничто не нарушало их покой миллионы лет в одной из темных подводных пещер, пока не случилось странное событие. Сначала грот лишь слабо озарило подводное свечение, затем оно стало ярче, и на поверхность с тихим плеском вынырнул одиночный водный планер. Из него выбрался человек, ну, или почти человек. Ведь глубоко под водой не могли жить обычные люди. Он торопливо вылез и стал нервно вглядываться в тьму, пытаясь что-то или кого-то найти, но никого так и не видел.

– Ты долго, – вдруг, словно из ниоткуда, раздался голос, разносимый рваным эхом по гроту. И невозможно было определить, откуда он доносится.

Прибывший вертел головой, но по-прежнему не мог ничего разглядеть в этой тьме. Скудного освещения подводного планера не хватало. Наконец, так и не определившись, откуда, по его мнению, доносился голос, он ответил:

– Простите, господин. Но вы сами назначили встречу здесь. А путь не близкий и я... немного заплутал.

– Надеюсь, тебя никто не видел? – недовольно спросил голос.

– Нет-нет. Это исключено! – поспешил оправдаться прибывший. – Да кто попрется в такую глушь? Тут у самого мурашки по коже от этого места, – сказал и непроизвольно дернул плечами говоривший.

– Зато здесь никто не подслушает. Ты ведь знаешь, что за такое по голове не погладят. Мы не должны засветиться! – грозно напомнил голос из темноты.

– Да уж... – несколько судорожно и испуганно сглотнул прибывший, но тут же поправился. – Но я всегда с Вами, Хозяин. Только Вы – истинный и достойный наследник Хеджании.

– Твоя верность похвальна, – смягчился собеседник – Хорошо, тогда внимай. До меня дошли слухи, что наследный принц с сестрой намереваются вернуться обратно. Так вот, задание простое, ты не должен этого допустить.

– Но, как? – возмутился прибывший, задавая по большей части риторический вопрос. – Как я могу им помешать? – и тут смысл задания стал доходить до него. – Вы хотите, чтобы я убил их? – со страхом прошептал он.

– Никак нет. Оба мне не нужны, достаточно наследника. А с девчонкой делай все, что хочешь. Помни, тебя не должны узнать. Все должно выглядеть естественно. Они в чужой варварской стране, а там с ними может случиться все, что угодно. Немедленно отправляйся туда. Отыщи их и не дай им вернуться. Мы же не хотим чужаков в нашей стране?

– Нет, хозяин.

– Вот и славно. Эти щенки наивны, – голос хрипло рассмеялся, оставляя неприятное дрожащее чувство. – Они возомнили себя хозяевами морей! Не хватало им еще по своей глупости раскрыть тайны нашего подводного мира, хранимые веками.

– Да-да, конечно, – раболепно прошептал собеседник.

– Ты готов доказать свою верность и заключить договор? – веселости как и не бывало.

– Да, господин.

– Прекрасно. Я не ошибся в тебе. Мы будем править империей вместе. Я наделю тебя сокровищами и властью. Люди будут бояться каждого твоего слова. Ты станешь первым в государстве. Но, после всего, что ты узнаешь, скрепишь соглашение кровью. А теперь слушай внимательно...

И еще какое-то время, прибывший собеседник внимал речам из ниоткуда, а затем все исчезло. Сначала голоса, потом и свет. И пещера вновь погрузилась во тьму. И больше ничто не нарушало тишину и покой примитивных существ океана.

Чуть позже в Нормандии.

Никто и не понял, когда ситуация на площади вышла из под контроля. Вот, только что, на деревянном помосте стоял высокий и необычайно красивый юноша. И речь его была грамотной и четкой, и выступал он с благими намерениями. В отчаянной попытке защитить свой народ он не побоялся высказаться среди столь большой публики. Только он сделал огромную ошибку. Не к тем он обращался. Толпа совсем не внимала его речам. Наоборот, она жаждала расправы. Их глаза горели голодом, злобой и отчаянием. Конечно, Министерство предприняло меры предосторожности и то тут, то там стояла охрана. Но они явно недооценили ситуацию.

Тем временем, в темной нише арочного балкона одного из прилегающих к площади домов, за происходящим наблюдал человек. Лицо его скрывал капюшон, но крепкую высокую фигуру было бы не спрятать, если бы он не владел особыми умениями. И даже если б кто-то специально высматривал здесь кого-то, то не увидел бы ничего примечательного: серые обшарпанные стены, давно не крашенный никем балкон.

«Как же все изменилось, – рассеянно думал человек, продолжая внимательно отслеживать события на площади. – Только недавно город, словно оранжерея, утопал в цветах. Иногда и балкона было не видно, будто оазис рос прямо из стены. Эти самые балясины и фасады были выкрашены белоснежной краской. Люди жили в достатке и благополучии, хвастались диковинными животными, роскошными вещами. А теперь? Неужели цивилизация нашего народа достигла апогея и началась деградация? Да, походу все на то указывало. Но, действительно ли виноваты в этом прибывшие год назад хеджанцы, или просто всем хочется найти виновных?»

Тем временем, ситуация на площади все больше накалялась. Человек в капюшоне физически ощутил, как сгустился воздух.

«Какие болваны, эти министры! Чтобы усмирить такую толпу, тут должны стоять не кучка жалких охранников, а сильные маги, – думал он, оценивая обстановку. – Где же они? Неужели только он пришел сюда? Но что он один мог сделать? Остается только надеяться, что до кровопролития не дойдет, хотя шанс ничтожно мал. Надо попробовать спасти хоть кого ни-будь. Но как это сделать? Вон тот, худенький парнишка в плаще на подмостках выглядит здорово напуганным. Зачем они его притащили? О чем думали?»

Толпа постепенно напирала. Отсюда ясно было слышно, как они проклинаят выступавших перед ними и перешептываются между собой:

– Проклятые Хеджанцы! Да чтоб они подошли, выродки! – говорил один.

– Откуда они только взялись! Демоны, тьфу, – с отвращением поддержал собеседник. – За ангельской внешностью такая губительная сущность.

– Ты тока глянь, как они красуются! Пока мы гнием изнутри, они живы и здоровы. Я тебе точно говорю, это они занесли нам проказу, – подзадоривала толпу худосочная женщина с крючковатым носом. И окружающие одобрительно шумели в ответ.

– Да они у меня попляшут, подпустите ближе, я подпорчу этому смазливому парнишке личико, – работая локтями и зажимая в руках камень пробирался ближе к сцене молодой мужчина с лицом сплошь покрытым язвами. Человек, стоящий на балконе, невольно зацепился за него взглядом. Он смотрел и не мог понять, что же в этом юродивом обратило его внимание. Но, однако, некогда отвлекаться.

– Да, да! Покажи им! Правильно! – подначивали другие. Большинство шарахались в стороны, как только видели его, но некоторые следовали примеру и тоже поднимали камни. Один из них стал запалом готового фитиля и произошел взрыв.

«Тянуть больше нельзя, – подумал человек в капюшоне, и через секунду балкон опустел.»

Из мирного, собрание превратилось в массовую бойню.

Глава 1

Благими намерениями вымощена дорога в ад

Ох и зря ты это затеял, братец, – панически думала я, натягивая ниже капюшон и постепенно пятясь назад по грубо сколоченному деревянному помосту. – Мы в ловушке, толпа со всех сторон, и нам не уйти отсюда живыми. Неужели Натаэль не видит этих взглядов. Все эти люди. Они грязны, больны и голодны. Это была огромная ошибка. Я пыталась доказать это брату, но он не слушал мои доводы. Мысленно вернулась к вчерашнему разговору:

– Если мы не виновны нам нечего прятаться и стыдиться, мы должны выйти и открыто заявить об этом! – говорил он.

– Натаэль, подумай! Они не здоровы и не услышат голоса разума. Их головы помутнены, – чуть ли не плача уговаривала я.

– Если мы ничего не предпримем, нас вскоре всех начнут отлавливать и пытаться! Так не может больше продолжаться.

Я молчала.

– Сестренка не переживай, власти не позволят случиться ничему дурному. Маги обязательно вмешаются, но мы будем услышаны и бессмысленные гонения на нас прекратятся. Народ, наконец, внимлет голосу власти.

– На-а-а-т, – простонала я. – Ты мыслишь как будущий правитель *нашего* народа, но мы не дома.

– Это не важно, – упрямылся он. – Я не могу прятаться и сидеть, сложа руки. Я все решил, а ты останешься здесь.

– Ну, уж нет. Я – твоя сестра и что бы ты ни решил, я поддержу тебя! – тем же ответила я.

– Не может быть и речи! – отрезал он. Но я знала его мягкий нрав.

– Пойдешь ты – пойду и я! И это мое последнее слово! – упрямо вздернув подбородок, посмотрела ему прямо в глаза. Они напоминали мне отца – намного темнее моих, будто глубокие воды океана, но все же такие родные...

Я, таким способом, пыталась образумить брата. Может, ради меня, он откажется от этого безумного плана, задумается о безопасности наших людей.

– Что ж, тогда Рэм присмотрит за тобой. Обещай, ты покинешь это место с ним сразу, если почувствуешь неладное или что-то пойдет не по плану.

– Обещаю, – я горько вздохнула. Вот упрямец! Что же теперь делать?

– Э-э-э нет, сестренка, меня не проведешь. Поклянись на клинке Кереса – оружию нашего отца. Тогда ты не сможешь нарушить зарок.

Я аккуратно взяла клинок в руки.

– Я обещаю... обещаю, что в случае опасности, сделаю все для спасения.

Я умышленно не сказала для спасения кого и, таким образом, пыталась обмануть магическую клятву, чтобы у меня оставалась свобода действий. Затем провела лезвием по руке. Алая кровь тут же выступила на ладони, и небольшое свечение на секунду осветило комнату, но Натаэль тут же накрыл мою руку своей, и я почувствовала тепло и легкое покалывание. Брат, так же как я, владел целительной силой. Он убрал ладонь и порез исчез как и не бывало.

– И еще, я не хочу, чтобы ты выглядела так, – он выразительно посмотрел на меня.

– Как так? Словно девчонка? – наивно и немного растерянно улыбнулась я, понимая к чему он клонит.

– Эль, ты уже давно не девчонка. Ты очень красивая молодая девушка. Ты бы видела, какими взглядами тебя провожают мужчины, а ребята, если б только могли, передрались бы за тебя не раздумывая, – он сделал паузу. – Оденься как мальчишка. Фигурой сойдешь. На голову

капюшон натяни посильнее, а то твои волосы сверкают словно золото, а глаза два голубых бриллианта. Мы же не хотим злить нищую толпу. – подмигнул он мне.

Я кивнула и порывисто обняла его. Все что угодно, хоть монахиней.

– Нат, пожалуйста, – будь осторожен.

Брат коротко кивнул, крепко прижав меня к себе. Но, чем сильнее были его объятия, тем тверже становилось предчувствие беды...»

Я резко очнулась от воспоминания и сначала не понимаяще уставилась на тучную раскрасневшуюся женщину, которая кричала на Натаэля:

– Будьте вы прокляты со своими сладкими речами. Пойди, скажи моему мертвому сыну, что тебе очень жаль, что он заболел. Я не верю, что вы ни при чем. Думаешь, вам это сойдет с рук!?

– Да! Да! – скандировал народ.

– Она права! – раздавалось со всех сторон.

Толпа напирала, все больше людей сыпали проклятиями. Ситуация накалялась. Натаэль быстро обернулся и подал знак Рэму увести меня отсюда.

Нет! А как же он? Кто уведет его?

Я поискала взглядом магов, тех кто действительно мог бы помочь в этой ситуации, но так и не нашла ни одного плаща. Может они маскируются? Они наверняка должны быть здесь!

– Пойдем. Пора. – шепнул Рэм, и мягко, но крепко схватил меня под локоть, подталкивая к ступеням.

Я нервно оглянулась на толпу. Люди кричали, размахивали руками. Наши ребята стояли довольно плотной стеной, и нас с Рэмом, буквально прятали за спинами и оттесняли назад к выходу со сцены, прикрывая крепкими телами. Натаэль старался отвлечь народ на себя, пока мы уходили. Ком застрял у меня в горле. Мысли лихорадочно метались. Что же делать? Нас хоть и много, но толпа огромна, зла. Ненависть плещется в их глазах. Я бросила последний взгляд на брата, пока Рэм тащил меня уже вниз по ступеням. Он словно почувствовал меня и обернулся. Его глаза говорили мне, что все будет хорошо, но я то знала, что уже не будет, так как увидела, что из толпы, прямо ему в голову, летит огромный камень. И единственное, что я успела сделать, прежде чем Рэм резко дернул меня вниз, это заставить именно этот булыжник обратиться в пыль. Но сколько таких же камней и разъяренных людей кинулось в драку, я уже не видела, а только слышала. Рэм тащил меня по пыльным проулкам, а я лишь шептала молитву Хонору.

Плотнее надвинув капюшон, он осторожно выводил меня из тесного скопления людей. Их умы были лишены ясно осознаваемой цели, но уже взаимно связаны эмоциональным состоянием и общим объектом внимания. Возбужденные голоса доносились отовсюду, подливая масла в огонь. По устремленным в сторону помост взглядам, было понятно, что там происходит что-то весьма интересное. Но как только я об этом думала, мою кожу порывали мурашки, и голова отчаянно хотела взорваться.

Мы добрались до очень узкого проулка. О, Великий Хонор! Там никого нет! Может нам удастся спрятаться и отсюда помочь Нату? Но не успела я вздохнуть от облегчения, как перед нами выскочили двое человек, преградив путь, а в спину раздалось:

– Так, так. Что это за крысы бегут с тонущего корабля? И куда это в разгар таких событий вы, ребята, собрались?

Я нервно сглотнула и незаметно огляделась. На входе в проулок, а теперь позади нас, стоял довольно крепкий парень с сальными грязными волосами и мерзко улыбался. За ним стояли еще четверо и ехидно скалились. Двое из них явно были заражены. Их лица покрывали язвы и выглядели ужасно. Пятеро – сзади, двое – спереди. Черт. Много.

– Трусам здесь не место! Или вы что-то скрываете под своими капюшонами?

– Мой брат слишком мал и болен, – произнес Рэм, стараясь держаться естественно. – Я хочу увести его отсюда, пусть проживет сколько ему отмеряно, – отчаянно врал он.

– Тогда вам нечего бояться, – сними капюшон, малый, и мы отпустим вас, – с фальшивой улыбкой предложил главарь, – или, в противном случае, парнишка пройдет с нами.

У Рэма нет военной магии. Нас учат, в основном, целительству, и поэтому боевые маги остались на родине, а мы поехали за новыми знаниями в чужие страны. Хотя драться он умел и весьма неплохо. Но, семеро против одного? У нас нет шансов! Но и выбора тоже.

Их главарь медленно приближался к нам, и я знала, что стоит ему подойти ближе, Рэм кинется в драку. Я отыскала взглядом небольшой, но с виду тяжелый камень. Незаметно попробовала его приподнять, он легко поддался. Теперь цель, пятеро не вариант, надо пробиваться туда, где их всего лишь двое.

В то время как главарь подошел к Рэму и занес руку, что бы сорвать с него капюшон, я подняла взглядом камень и метнула одному из преграждавших мне путь, прямо в голову. Да простят меня боги за то, что использую силу не для созидания!

– Что за ...? – отреагировал второй, когда вдруг стоявший рядом друг, свалился, от неизвестно откуда прилетевшего камня.

Тут же за спиной, Рэм, воспользовавшись заминкой, нанес мощный удар главарю так, что я услышала треск сломанной челюсти. Я уверена, что это она, не даром же была почти первой в целительстве. Лучше меня была только моя бабушка. Но проверять было некогда, пока раненый валялся в пыли, схватившись за голову, на меня надвигался второй, все еще преграждавший путь к спасению.

– А ну иди сюда, ты, мелкий уродец! Что за фокусы? Ты сейчас поплатишься! – шипел он сквозь зубы.

Что делать? Рэм ничем не может помочь, ему самому приходится не сладко. Единственное, что я могу, это использовать силу целительства, но не лечить же мне его сейчас!? Вот Бесполезная наука! Почему меня не учили боевым искусствам? Мое сердце готово было выпрыгнуть из груди от напряжения. СТОП! Сердце! Так же как запустить его, я могу и...и... остановить тоже. Но это же убийство! Это противоречит всей моей сущности! Не время сантиментов, – оборвала я свой мысленный диалог. – Делай что можешь! Я сосредоточилась на человеке, мысленно проникнув в его тело. Я уже слышала у себя в голове, как мощным набатом отбивает ритм его сердце, перекачивая кровь. О, Хонор! Я не могу, не могу этого сделать! Оно живое! Но тут произошло невероятное, парень, пройдя еще несколько шагов в мою сторону, стал неуклюже заваливаться вперед и я с изумлением увидела струйку крови, вытекающей из уголка рта, пока он не упал лицом прямо в пыль. Это не я! Или я? Но как? Я еще ничего не успела сделать! Или успела?

– Эль! Беги! – прокричал мне Рэм, не давая остальным проскочить в мою сторону.

Что ж, подумаю об этом потом. Не время стоять. Я, что есть духу, припустила по переулку. А как же Рэм? Что я могу сделать? Может вернуться? Но не успела я додумать эту мысль, как чья-то сильная рука схватила меня за талию, а другая закрыла рот, и меня, буквально, приковали к себе, утащив в узкий, еле заметный проход. Я начала брыкаться и царапаться, но сразу стало ясно, что это бесполезно. В этой железной хватке я едва могла дышать. Это конец. Но нападавший удивил меня, когда заговорил прямо в ухо:

– Я не причиню тебе вреда, парень, только перестань брыкаться. Иначе хуже будет. Я не враг вам и пока хочу помочь.

Я не верила ему, но что-то было в этом голосе такое... что заставило мое сердце откликнуться. Глупое, глупое доверчивое сердце! Поверит любому доброму слову! Я явно чувствовала, что он не из наших. С чего бы чужаку помогать нам? Я видела, на что способен их народ. Но что это? Я наконец поняла, что было не так с ним. Тот, кто держал меня, был не человек, вернее, не совсем обычный человек – он был маг! Так вот почему тот парень упал замертво!

Это не я! Это был он! Ура! Маги среди толпы и пришли нам помочь! Только сейчас нужно думать совсем не об этом.

Я прекратила вырываться и почувствовала, как мой рот освободили от захвата, хотя еще крепко прижимали к себе за талию.

– Там... там... Рэм... мой друг... помогите ему... – задыхаясь, прохрипела я.

– Стой здесь и не делай глупостей. Ты же умный парень и догадался кто я такой? Так? – спросили мне в ухо.

Я кивнула. Скрывать не было смысла, если он, правда, по каким-то причинам хотел нам помочь. Тут же почувствовала, как меня вдруг отпустили, и за спиной уже никого не оказалось. Зато в проулке раздались новые крики, но, вскоре, и там все смолкло. Быстро. Я сползла по стене. Ноги не держали. Только бы Рэм был жив и Нат! О, Хонор, помоги брату спастись! Меня мелко затрясло при мысли, что с ним что-то произошло.

«Успокойся, – приказала я самой себе. – Твой брат довольно сильный маг! Ага, где? У себя на родине, но не здесь! – тут же ответил разум, а на площади столько разъяренных людей!»

– Эль! Эль, ты жива?

В проход протиснулся Рэм, и, от звука его голоса, я чуть не расплакалась. Он рывком поднял меня на ноги и стал ощупывать конечности, от чего капюшон спал с моей головы. В этот момент просвет закрыла высокая фигура, и мой взгляд встретился с темными, почти черными глазами нашего спасителя. Он немного изумленно выгнул бровь и как-то странно меня разглядывал, будто запоминая каждую деталь, но более ни чем не выказывая удивления от того, что перед ним девчонка, а вовсе не парень. Ну конечно! Он не просто разглядывает меня, он изучает мои татуировки! И, судя по ползущей вверх брови, что-то в них он понимает! Вот черт!

Дело в том, что татуировки на наших телах и лицах были национальной чертой нашего народа, проявлялись после совершеннолетия и выдавали принадлежность к определенному роду и чистоту крови. Это были даже не татуировки, в прямом смысле слова, это был сложный химический золотой узор в верхних слоях нашей кожи, который просвечивался наружу. Своего рода непростой код, по которому можно определить, кто перед тобой, его навыки, умения, потенциал и степень владения магией. По сути, если научиться, то можно читать нас как открытую книгу. На лице было не много информации, но сложность узора на моем лице не оставляла сомнений в том, кто я, даже дилетанту в этом вопросе, а он таковым никак не выглядел. Что ж, надеюсь это нам на руку. Я первой отвела взгляд, от чего-то смутившись и поспешила натянуть капюшон на место.

– Вам лучше поспешить. Скоро здесь будет очень жарко, – только и сказал маг.

– Да, Эль идем скорее...

Только теперь до меня дошло, что он был один. Не было среди толпы гильдии магов! Никто не мог помочь моему брату.

Я кивнула и, стараясь не задумываться о причинах его помощи, поспешила убраться отсюда.

Мы благополучно выбрались из переуллка, и если нам кто и попадался на глаза, то на нас не обращали никакого внимания. Я подозревала, что это маг отводил глаза, но до конца утверждать этого не могла. Я считала их нашими врагами, раз они допустили случившееся, но теперь... не знала, что и думать. Доверять им в любом случае нельзя.

В районе рынка мы замедлили ход и вскоре остановились.

– Спасибо за помощь, но дальше Вам нельзя, – твердо произнес Рэм глядя на него.

Маг молчал.

– Простите... но доверие, в нашем случае, вещь опасная... мы не можем так рисковать... – добавила я. После того, как он нас спас было немного неудобно так поступать. Но кто знает, что у него на уме?

Как бы там ни было, но он чужак и ни к чему ему знать, где наше убежище. Он прекрасно все понял и в ответ лишь хмыкнул.

– Спасибо...мы очень Вам благодарны...Я...я не знаю, зачем Вам нужно было это делать...спасать нас...но мы, правда, благодарны...если б...если б не Вы....– я снова замолчала, чувствуя себя немного неловко и посмотрела в ноги. – Теперь с нами все будет хорошо, мы укроемся...

Я снова подумала о брате и мое сердце сжалось. Подняв глаза, всмотрелась в его лицо, так как он недавно рассматривал меня. Кожа смуглая, лицо красивое. А вот его глаза... они пугали, словно сама бездна затягивала в их омут. Но в них не было злости и ненависти к нам, которую я видела в людях на площади. Скорее, любопытство. Он словно изучал меня, как непонятное и редкое явление, но не пытался залезть в мой разум. Не знаю, что на меня нашло. От пережитого я, наверное, совсем обезумела, но мне вдруг захотелось довериться ему.

– Я...я понимаю, что прошу о многом...но пожалуйста...если можно...если можно еще что-то сделать, – я нервно сглотнула, отгоняя самые ужасные мысли. – Там...на площади мой брат... Нат, Натаэль...он... Помогите ему, если сможете...

В эмоциональном порыве, я даже схватила его за руку, но тут же отдернула, меня будто ударило током. Ну и дура, он же маг, возможно к нему нельзя просто так прикоснуться!

Он изумленно выгнул бровь, посмотрел на свою руку, нахмурился – наверно подивился моей наглости, но промолчал.

– Не важно...все равно спасибо, – окончательно смутилась я. – Нам пора...прощайте.

– Хм...До свидания. Хотя, м...м...м простите за любопытство, – вдруг спросил он. – Я верно догадался, Вы не простая хеджанка? Позвольте предположить, Вы – принцесса?

Я молчала. Соврать? А смысл. Захотел бы взять в плен, уже б и рта не смогла раскрыть.

– Можете не отвечать, если не хотите. Но, все же? Я прав?

Я коротко кивнула и отвела взгляд.

Он выглядел удовлетворенным. Доволен своими дедуктивными способностями?

– Какая честь...ну что ж...Удачи Вам.

Он слегка поклонился, насмешливо, или мне только показалось, дернув уголком губ?

Рэм быстро пожал ему руку и даже похлопал по плечу, и похоже при этом никакого дискомфорта не испытал. Затем схватил меня, и мы свернули за ворота городского рынка. Я знала, что маг за нами не следует, но все же, так и хотелось, почему-то обернуться...

Глава 2

Мистер Бингли. О превратностях судьбы

Погода окончательно испортилась. Город превратился в одно размытое серое пятно. Вторые сутки шел мелкий, противный, морозящий дождь. И, несмотря на знойное лето, облегчения это не приносило. Люди такие непостоянные. Они проклинают удушливую жару, призывая воду, но стоит пойти дождю – тут же начинают ругать его и желать, чтобы он прекратился.

Спеша, но тщательно выбирая дорогу, по городу неслась карета. Возница промок и устал, но, несмотря на это, был полон сил и решимости добраться в кратчайшие сроки до места назначения. Ему хотелось доказать, что он не даром ест свой хлеб. А еще он боялся. Боялся того, кто сидел внутри повозки. Мистер Бингли работал на этого человека уже много лет и не раз видел его в лицо и, признаться, ничего ужасного в нем не было. Более того, его хозяин был, скорее, красив. Изящно очерченные скулы, полные губы, длинные ресницы и густые черные волосы. Фигура была столь совершенной формы, что любой скульптор почел бы за честь изваять его. Аристократические черты лица выдавали человека благородного происхождения, манеры показывали воспитанность и, вообще, внешний вид вызывал уважение. Пугал только взгляд угольно-черных глаз, словно сама тьма обратила на тебя свое внимание. Они словно были сделаны из непроницаемого очень темного стекла, ни зрачка, ни радужной оболочки не разглядеть. Жуть! Впрочем, возможно мнение его было предвзято из-за того, кем являлся его хозяин.

Он знал, что господин весьма богат. Об этом свидетельствовали и огромный дом и лошади: красивые и ухоженные. По холеным животным можно многое сказать. Значит, у господина есть деньги на их содержание. И то, что ему – вознице, регулярно платили положенное жалование, даже если он никуда не выезжал и, по секрету, оно было даже больше, чем платили другим извозчикам. Но об этом стоило помалкивать в это не спокойное и не легкое время. А жена мистера Бингли работала экономкой в этом богатом доме. И ни разу, ни разу не слышали они от хозяина слова дурного, да не видели хлыста кривого. Строг он был, но справедлив. Боялся возница его по другой причине. Хозяин был магом и весьма сильным. А с колдунами, как известно, лучше не связываться. Кто его знает, что у них в голове? Раз – и превратит тебя в лягушку, и будешь жить своей никчемной жизнью, шлепать по этим самым лужам, и никогда уже не увидишь свою миссис Бингли и маленькую, но уже весьма шуструю дочурку. Страх был скорее надуманный. Бывали, конечно, случаи разные, но в лягушку – это уж чересчур!

Еще господин имеет положение в обществе. Об этом говорила карета с замысловатыми вензелями на боках и место, куда периодически он отвозил его. Туда стекались такие же кареты со всего города, из них выходили чванливые и богато одетые господа. Они собирались и думали, и решали. О чем они мыслили и что конкретно занимало их головы, возница не мог себе дальше представить, но хотелось верить, что о том, как решить побыстрее проблему с этим странным и опасным татуированным народом – Хеджанами. Еще год назад он ничего не имел против них, но после появления неведомой болезни, косившей всех подряд, да под влиянием общественности, мистер Бингли и сам стал избегать их компании. Да кто их знает, а может это и правда? Они болезнь занесли?! Люди просто так врать не будут, дыма без огня не бывает. Так вот, пушай, господа маги разбираются, а пока лучше от них от всех держаться подальше.

Власти уже подписали указ о массовом аресте чужестранцев, пока они не признаются, зачем хотят уничтожить город. А под пытками они признавались во всем... Вообще-то, мерой наказания являлось изгнание, но, фактически, ситуация была другой. На деле, злость и горе людей, потерявших своих близких, толкали на преступления, и людской суд казнил, буквально на улицах, несчастный хеджанский народ. Да и кто его уже разберет, с чего началось все. Но,

с тех пор, как болезнь охватила город, в гавань перестали заходить корабли. Постепенно прекратилась торговля, большинство семей потеряли кормильцев. Почему-то крепкие и сильные мужчины заражались в первую очередь. Голод и нищета господствовали теперь в этом краю. Когда-то грозный и величественный, а сейчас затхлый и грязный край погряз в смердящих запахах смерти. Всего год назад жители приветствовали новые корабли, приходящие в гавань и несущие с собой работу, богатство и процветание. Торговцы из разных стран посещали ничем не примечательный ранее портовый городок, привозя с собой диковинные вещи, знания и умения. Город цвел и играл разными красками. Мостовые и клумбы, фонтаны, кабаки и рестораны! Везде кипела жизнь.

Сейчас все утонуло в грязи, разврате и смерти. Просто так совпало или было хитро задумано, но все действительно изменилось, когда появились они – хеджане. Магический народ с неведомым потенциалом, своими, а потому странными обычаями и привычками. Они были здоровы и красивы. Мужчины смуглы и крепки. А их женщины были необычайно прекрасны. Просто фарфоровые статуэтки! Страшно и прикасаться. Любоваться и то, только издали. У всех была отличительная черта – их необычные золотые татуировки. Они не были нанесены на кожу. А светились через нее, как золотые тонкие вены, сквозь фарфоровую кожу у женщин и плавленное темное золото под смуглой, у мужчин. Они не кутили и не дебоширили, они были закрыты и верили в своих богов. Они хотели попытаться жить среди других людей, познать их культуру, научиться и научить. Но город, а вернее люди, не приняли их. Все новое и необычное пугает. Местные женщины сразу не возлюбили красивых хеджанок, ведь их мужья, то и дело, оборачивались им вслед. Зависть и страх заставляли громко и оскорбительно высказываться в их адрес. Но по ночам, по ночам они мечтали о мускулистом и загорелом мужчине с золотыми татуировками. И чем больше их будоражили эти сны, тем более громко они призывали презирать их, и тем яростнее плевали им в след. Так начались гонения на этот народ и, вскоре, на улицах города уже практически не видно было ни одного представителя этой расы. Многие даже думали, что они покинули их край. Но, мистер Бингли всегда считал, что это маловероятно, так как корабли в гавань теперь заходили редко, скорее всего, они прятались, пережидая эти смутные времена. До тех пор, пока не решились выйти из укрытия на площадь. Лучше бы они и дальше не высывались. Теперь все зашло слишком далеко.

«Вот и прибыли, – подумал и с шумом выдохнул кучер. Недалекие мысли неслись вскачь, оценивая обстановку. – Хорошо, что не последние. Господин помалкивает, но кто же любит опаздывать? Да и кто знает, что у того на уме? Он же маг. Только они сейчас имели много денег и сил защитить свое имущество. А злить мага-последнее дело. Сразу труп – и докажи, что ни почем не знал, как он отреагирует на то или иное. Никто и не заступится, никто и не упрекнет его, так как он сам себе судья.»

Возница слез с козел и распахнул дверцу кареты.

– Прибыли, сэр, – доложил он и вытянулся по стойке.

«Можно подумать господин и сам не догадался, вот тупица, – тут же подумал он и затаил дыхание, дабы не ляпнуть что ни будь еще.»

Из кареты неспешно выбрался высокий, изящно одетый, широкоплечий господин. Он постоял с пол минуты, опираясь рукой на красивую трость с гладким серебряным набалдашником и, как показалось мистеру Бингли, с раздражением и усталостью смотря на здание Министерства. А может раздражение вызывала погода? Хотя не похоже, чтобы она причиняла ему хоть какое-то неудобство. А вот у возницы ноги уже помокли основательно. «Надо бы новые башмаки купить, но миссис Бингли уже распланировала бюджет и новые башмаки туда не входили...» – рассеянно думал он. Господин словно очнулся от раздумий, тяжело вздохнул, снова глянул на небо и направился ко входу. Пройдя пару метров, повернулся и мурашки побежали по спине кучера, когда взгляд темных глаз остановился на нем.

– Бингли, ты свободен, пока. Часа через три подашь карету к этому же месту. – отдал распоряжение и, обернувшись, уже быстрее зашагал дальше.

– Да, сэр, – стараясь не заикаться ответил Бингли, провожая взглядом хозяина.

В то время как вода тонкими жалкими ручейками стекала с его одежды, маг большими, но не спешными шагами направлялся к двери Министерства, и ни одна капля не попадала на его изысканную и дорогую одежду. Дождь будто боялся прикоснуться к такой красоте и слишком изысканной ткани, а потому, огибал всю его фигуру, не причинив и толики неудобства.

На то он и маг. Без зависти, но полным восхищения и страха взором, возница проводил господина до двери и поспешил поехать обсушиться, пока не подхватил ни какую проказу. Тьфу-тьфу.

Глава 3

Дерек Квин. Плохой день. Собрание

С самого утра граф Дерек Квин был весьма хмур и раздражен. И, конечно же, не погода была тому виной! Он ехал по городу, рассеянно смотря на него через пелену дождя, и его голову занимали весьма невеселые мысли. Последнее время все шло из рук вон плохо. Доходы не радовали, торговля сошла на нет. Но даже не денежные трудности были виной его тяжким думам. Его финансовому положению вряд ли что-либо угрожало, хотя... при наихудшем развитии сложившихся обстоятельств, весьма ощутимых трат будет не избежать. Но об этом даже думать не хотелось. Самое скверное то, что этот край нес самые ужасные потери – умирали люди. Город катился ко всем чертям и, по-хорошему, надо было убираться отсюда. Нет, не болезни он опасался. Хвори магам были не страшны. А таким сильным, как Дерек Квин, имеющим наследственную силу, тем более. Он просто не хотел уезжать из родных мест, где вырос и провел самые лучшие годы. Он знал этот город и, наверно, один из немногих, искренне хотел ему помочь.

Только это невозможно с этими индюками, с которыми ему сегодня предстояло встретиться в Министерстве. Стоило только подумать об этом, как карета притормозила у весьма роскошного здания с внушительными колоннами, которые, из-за непогоды, казались серыми. Общий мрачный вид здания совсем не внушал оптимизма по поводу сегодняшнего собрания. Хотя, даже в хорошие дни не было радости от встречи с находящимися внутри него людьми.

Он вышел из кареты и нахмурился.

«Здесь все друг другу врут и извращают правду либо для спасения своей шкуры либо ради выгоды. Как же мерзко. Что я здесь делаю? Этот народ уже не спасти. Как помочь утопающему, который осознанно погружается под воду все глубже и глубже? – думал он, пока подымался по мраморным ступеням к массивным резным дверям.

Все утверждали, что это Хеджане занесли болезнь, чтобы захватить власть. Но маг не видел в этом логики. Они приехали сюда как и многие другие, зачем им это? У них есть своя страна. Вот только и тут была загадка – никто не знал, где она находится.

Но, пожалуй, больше никто из горожан не разделял его мнение. Хеджане просто не такие, а все, не поддающееся объяснению, подлежит уничтожению. Так было и так будет всегда.

Да еще это дурацкое министерство. Только его положение и личная ответственность заставляли приезжать сюда и терпеть этих напыщенных ослов с их нелепыми дурацкими идеями и пустыми рассуждениями.

Войдя в вестибюль, маг рассеянно оглянулся. Сегодня было необычнолюдно, видимо собрание будет проходить в полном составе, чего давно не случалось.

– Добрый день, мистер Квин, – буквально ниоткуда материализовался и поприветствовал его мистер Спенсер. Высокий и тощий мужчина средних лет с небольшой клиновидной бородкой, от чего был похож на представителя отряда парнокопытных. Более полное сходство придавал ему голос, тоненький и блеющий. Маг очень не любил его, но воспитание не позволяло проигнорировать приветствие и пришлось вежливо кивнуть в ответ.

– Слышали последние новости? – спросил собеседник и глаза заблестели от лихорадочного возбуждения, а бородка подрагивала в такт словам.

– Об игнорировании закона и самовольной казни жителями нашего города пятерых хеджанцев на центральной площади? – хмуро уточнил Дерек, хотя и так прекрасно знал причину сегодняшнего внепланового собрания. Все только и судачили об этом ужасном и жестоким инциденте. Весь город кипел этим событием, передавая из уст в уста и придумывая новые подробности этому делу. Сплетни дошли до того, что хеджанцы, якобы хвастливо признались,

что специально занесли болезнь и собрались на площади с целью объявить о захвате власти. Дерек поморщился от такого откровенного бреда. Правда заключалась в том, что они хотели выступить на площади в защиту своего народа и опровергнуть обвинения в их адрес. Но дикая, голодная и злая толпа не хотела слушать доводы разума. Завязалась жестокая и неуправляемая расправа. Бедняг буквально растерзали и забили до смерти. Хоть кого-то ему удалось спасти. Но, стоп! Общественную нервозность вызвало нечто другое. Что-то более вопиющее, иначе срочное всеобщее собрание не состоялось бы. И он, кажется, догадывался что это было!

– Говорят, среди них были королевские отпрыски – понизил голос до шепота мистер Спенсер.

– О, нет! – простонал маг, сделав вид, что услышал об этом впервые. Неужели все таки мертв этот..., как его... Натаэль? Вот оно! Вот тот недостающий кусочек в картине всеобщего волнения! Пока он вчера добрался обратно до места происшествия, толпу уже разогнали. Тела убитых, затоптанных безумной толпой, буквально усеивали площадь. Тех, кто остался в живых, заковали в магические оковы и увели. Был ли среди них брат принцессы, не было пока никакой возможности узнать. А с утра это срочное собрание!

– Так им и надо! – позлорадствовал собеседник, явно довольный тем, что первый сообщил эту подробность. – Пускай убираются отсюда!

Злость и ненависть сочились из него, как вода из разбитого кувшина.

– О нет, мистер Спенсер! Вы не понимаете. Это не приведет к решению конфликта – это породит войну! – покачал головой маг, обдумывая факты и ускорил шаг, направляясь напрямиком в зал заседания. По большому счету, он бы тоже предпочел, что бы чужаки убрались восвояси. Но свалить всю недоказанную вину на несчастный народ – глупо. А как же презумпция невиновности? Он не собирался доказывать напыщенному от собственной важности, стоявшему перед ним индюку, свою точку зрения, но попытаться что-то изменить стоило. За этим он и приехал сегодня. Если промолчать сейчас – тогда лучше сразу бежать из этого города. И помощи ему тогда боги!

– Давить их надо, как клопов, – заявил собеседник, не отставая от коллеги. Но не увидев поддержки от Дерека Квина, нахмурился, скептически поджал губы, хмыкнул.

– А я смотрю, Вы на их стороне, мистер Квин, – произнес он и смерил мага подозрительным взглядом.

Граф остановился и посмотрел на говорящего, будто на мерзкое насекомое с отвращением и брезгливостью.

– Я на стороне правды, мистер Спенсер, и против бессмысленных и беспощадных казней невиновных людей.

– Ну-ну. Так я и поверил. И кого же вы считаете невиновными? Этих грязных крыс! Зря мы пустили их в свой город! Посмотрите чем они отплатили нам за доброту. А я с самого начала был против всякого сброда! Такие как вы и виновны в случившемся! – визгливо произнес Спенсер, невольно поежившись под колючим взглядом коллеги и поспешил отойти к своим единомышленникам, сделав такой вид, будто вот-вот и сам подхватит заразу, если пообщается еще минуту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.